

Вэй Цзыань тоже поднял голову и, не страшась, прямо посмотрел в глаза Вэй Чэнцзэ:

— В тот раз ты ведь хотел меня убить?

Вэй Чэнцзэ некоторое время выдерживал его взгляд, а затем вдруг скривил губы в злорадной усмешке:

— Конечно, я хотел тебя убить. Разве это не очевидно?

— Почему? — снова спросил Вэй Цзыань.

— Почему? — Вэй Чэнцзэ повторил вопрос, словно услышал нечто нелепое. — Ты спрашиваешь меня почему? — он резко повысил голос. — Если бы не ты, разве семья Вэй стала бы... — на полуслове он внезапно замолчал, сделал пару судорожных вдохов, подавляя захлестнувшие его эмоции, и умолк.

Ресницы Вэй Цзыаня дрогнули, и он продолжил:

— Тогда почему ты меня спас?

— Ты думаешь, я хотел тебя спасти? — Вэй Чэнцзэ холодно фыркнул. Он бросил на Вэй Цзыаня взгляд, собираясь что-то добавить, но в последний момент передумал: — Чего ты хочешь?

Вэй Цзыань помолчал, глядя на него, губы его задрожали, словно он хотел что-то сказать, но в итоге лишь тихо покачал головой и, обойдя Вэй Чэнцзэ, направился к выходу из пещеры.

Весь следующий день оба хранили молчание. Атмосфера в пещере стояла гнетущая, даже Система не смела подать голос, послушно сжавшись в комок и боясь пошевелиться. Ночью они, как обычно, легли спать по разным углам. А когда Вэй Чэнцзэ проснулся, Вэй Цзыаня в пещере уже не было. Нефритовая подвеска, которую Вэй Чэнцзэ ранее вложил ему в руку, тихо лежала на том месте, где спал юноша.

Вэй Чэнцзэ подошел, поднял подвеску. Прохладный нефрит приятно охлаждал кожу, и он приподнял бровь, растянув губы в улыбке:

— Система, ты знаешь? Иногда людей заставляет отдать всё не любовь, а чувство вины.

— Э?.. — 5438, которая с момента обнаружения пропажи Вэй Цзыаня без умолку тараторила, осеклась и издала неопределенный звук.

— Как думаешь, если однажды ты узнаешь, что человек, которого ты ненавидел и опасался,

тот, кто спас тебе жизнь, когда ты был при смерти, на самом деле всё делал ради тебя, — Вэй Чэнцзэ медленно потирал пальцами нефрит, опустив глаза, чтобы скрыть расчетливый блеск, — что ты почувствуешь?

Он намеренно выставил напоказ свои слабости. Тот мнительный и подозрительный ребенок, конечно, не мог так легко довериться, но в этот момент достаточно было лишь слегка подтолкнуть его, бросить пару двусмысленных фраз, и он, несомненно, поспешит сбежать. Правда, сегодняшний Вэй Цзыань оказался слишком мягкосердечным и не решился причинить ему вред перед уходом.

Вспомнив о кинжале, который он специально вложил в руку юноши, Вэй Чэнцзэ ощутил легкое разочарование.

— А если потом ты узнаешь, что именно ты стал причиной гибели его семьи? — Вэй Чэнцзэ усмехнулся и снова задал вопрос.

— Но ты ведь не был при смерти, — заметила 5438. — В конце концов, Вэй Цзыань оставил подвеску, значит, о твоих ранах беспокоиться не стоит. Да и семью Вэй вырезали не из-за него, верно?

— Я сделаю так, чтобы это стало правдой, — ответил Вэй Чэнцзэ.

— Я всё равно не понимаю... — 5438 помолчала, а затем снова заговорила: — Зачем столько хлопот? Разве нельзя просто заставить его полюбить тебя?

— Мы с ним одного поля ягоды, — Вэй Чэнцзэ не стал давать Системе лишних объяснений, просто улыбнулся и поднялся на ноги. — А для таких, как мы, любовь — вещь слишком ненадежная.

Хотя позже Вэй Цзыань был бесконечно нежен с каждой из своих женщин, тот факт, что он относился к ним одинаково, доказывал, что ни одна из них не занимала в его сердце по-настоящему важного места.

5438 замерла, словно хотела что-то сказать, но в итоге лишь тихо произнесла: Оу, — и замолчала. Однако тишина длилась недолго: — Но хозяин, ты ведь правда не собирался объединяться с Фу Анье, чтобы подставить главного героя? Те слова, что ты говорил, были правдой? Я-то думала, каждая твоя фраза полна хитросплетений, которые нужно разбирать по кусочкам, чтобы понять, а оказывается...

— Заткнись, — в очередной раз не выдержал Вэй Чэнцзэ.

5438: ...Оу QWQ

Осмотрев пещеру и убедившись, что, кроме двух особых пузырьков с лекарством, Вэй Цзыань ничего не забрал, Вэй Чэнцзэ приподнял бровь с выражением любопытства на лице.

— Твой ручной олененок сбежал, не собираешься догонять? — позади раздался ленивый голос. Вэй Чэнцзэ не нужно было оборачиваться, чтобы понять, кто это. Он пошевелил пальцами, небрежно отбросил подвеску назад и медленно повернулся к человеку, который поймал её на лету: — Орла, запертого в клетке, никогда не научить летать высоко.

— Вот как? — Фу Анье посмотрел на подвеску в своей руке, связь с которой в одно мгновение оборвалась. Сделав вид, будто ничего не заметил, он спрятал её в рукав. — А я не вижу, чем он заслужил такое твое внимание.

Настолько сильное, что ты готов, даже будучи ненавидимым, вытолкнуть его в этот бескрайний мир.

— В будущем поймешь, — Вэй Чэнцзэ поднял голову, его глаза сияли, как звезды.

Фу Анье вдруг вспомнил, как этот юноша стоял перед ним с прямой спиной, а его глаза, словно черные жемчужины, светились так ярко, что на них было больно смотреть.

— Отпусти Вэй Цзыаня, — сказал он тогда, — и я отдам тебе Технику Тяньмин.

Даже Фу Анье не понимал, почему он согласился на требование мальчишки, у которого не было в руках никаких козырей, лишь из-за одной этой фразы.

Фу Анье тихо рассмеялся:

— Ты действительно в него веришь, — он приподнял бровь. — Только вот интересно, что он думает о тебе.

Взгляд Вэй Чэнцзэ на мгновение померк, но тут же вернулся в норму — настолько быстро, что Фу Анье мог счесть это ошибкой зрения.

— Ты пришел за Техникой Тяньмин? — Вэй Чэнцзэ довольно резко сменил тему. В конце концов, их сделка была ограничена моментом, когда Вэй Цзыань окажется в безопасности.

— О? — Фу Анье был искренне удивлен. — Ты правда владеешь Техникой Тяньмин?

— ...Ты не знал, есть она у меня или нет, но всё равно решился на сделку? — Вэй Чэнцзэ выглядел озадаченным, и на его лице, еще сохранившем юношескую свежесть, промелькнуло выражение, свойственное его возрасту. Фу Анье не сдержал усмешки.

В этот миг Фу Анье вдруг подумал, что, возможно, этот человек действительно просто случайно выживший Вэй Чэнцзэ. В конце концов, в мире всегда хватает случайностей, не так ли?

Не обращая внимания на смеющегося Фу Анье, Вэй Чэнцзэ оглядел пещеру и вдруг указал на место чуть выше себя на стене:

— Там.

Фу Анье взглянул на Вэй Чэнцзэ, внезапно раскрыл веер и слегка взмахнул им в указанном направлении. Невидимое глазу лезвие ветра сорвалось с костяных пластин, и в то же мгновение скала разлетелась, обнажая спрятанную внутри каменную шкатулку. Фу Анье поманил её рукой, и она, словно пушинка, легко опустилась в его ладонь.

Вэй Чэнцзэ смотрел на шкатулку, в его глазах мелькнуло удивление.

По идее, Вэй Цзыань должен был найти её случайно, уже после того, как вступит в секту и начнет свой путь совершенствования. Именно благодаря этой технике он с поразительной скоростью повышал свой уровень, пока не достиг вершины мастерства. Можно сказать, что половина успеха Вэй Цзыаня была заслугой этой шкатулки. Как только она появилась, 5438 в голове у Вэй Чэнцзэ взвыла: А-а-а! Удача! Это же удача! Хозяин, хватай её! Если заберешь, удача станет твоей!

У Вэй Чэнцзэ от этого шума разболелась голова, и в очередной раз возникло желание вышвырнуть эту шумную Систему из своей головы.

— Это она? — Фу Анье не нашел на шкатулке никаких замков и протянул её Вэй Чэнцзэ. — Откроешь?

— Есть нож? — Вэй Чэнцзэ не отказался. — Только кровь рода Вэй может открыть её.

Фу Анье не удивился — именно из-за такой вероятности он в свое время оставил в живых самого бесполезного из рода Вэй — Вэй Цзыаня. Он молча прижал костяной веер к запястью Вэй Чэнцзэ. Нефрит был теплым на ощупь, но Фу Анье лишь слегка нажал, и на коже выступила алая кровь. Она хлынула потоком, капая на шкатулку, которая тут же поглотила её без остатка. Шкатулка слегка вздрогнула и начала излучать тусклый свет.

Кровь уходила слишком быстро, лицо Вэй Чэнцзэ побледнело. Его пошатнуло, но Фу Анье вовремя поддержал его. 5438, наконец осознав, что происходит, снова закричала: Хозяин, ты с ума сошел! Прекрати! Это убьет тебя! Главный герой тогда был уже на стадии закладки фундамента, и то едва не погиб, а у тебя сейчас вообще нет никакой культивации!

Вэй Чэнцзэ, и без того страдавший от головокружения из-за потери крови, раздраженно нахмурился и рывкнул:

— Заткнись!

— Что? — Фу Анье, озадаченный внезапным окриком, посмотрел на белого как полотно Вэй Чэнцзэ, нахмурился и крепко сжал его запястье, передавая свою духовную энергию. С помощью Фу Анье Вэй Чэнцзэ стало лучше, но он продолжал безвольно опираться на него, выглядя совершенно обессиленным.

— Хозяин... — обнаружив, что состояние Вэй Чэнцзэ не такое уж критическое, 5438 нашла в себе силы для сарказма. — Ты ведь сейчас нарочно к нему льнешь, да?

— Угадай? — Вэй Чэнцзэ приподнял бровь, уголки его губ поползли вверх.

Возможно, из-за того, что кровь человека без культивации слишком слаба, то, что Вэй Цзыань сделал бы за мгновение, у Вэй Чэнцзэ заняло сутки. В конце концов, он даже уснул, прислонившись к Фу Анье. Прошло так много времени, что даже Вэй Чэнцзэ начал сомневаться, не ошибся ли он, но с первыми лучами зари шкатулка издала тихий хруст и рассыпалась в пыль, обнажив нефритовый свиток. В тот же миг в голове Вэй Чэнцзэ всплыли таинственные методы культивации.

— О-о-о, хозяин, ты просто великолепен! Успешно получено 1000 очков удачи! — если бы у 5438 было тело, она бы сейчас радостно кружилась на месте. Но тут же добавила с сожалением: — Если бы не нужно было отдавать свиток Фу Анье, очков было бы еще больше!

Увидев, что всё идет по плану, Вэй Чэнцзэ облегченно вздохнул. Не обращая внимания на подстрекательства 5438 оставить свиток себе, он поднял его из пыли и протянул Фу Анье.

Глядя на небольшой свиток, Фу Анье даже не нужно было проверять его, чтобы понять: это легендарная Техника Тяньмин, помогающая вознестись в мир бессмертных. Он приподнял бровь и с многозначительным взглядом посмотрел на Вэй Чэнцзэ:

— Ты вот так просто отдаешь его мне?

— А что еще остается? — Вэй Чэнцзэ искоса взглянул на него. — Держать мертвой хваткой, чтобы ты отрубил мне руку?

— А ты не боишься, что я нарушу обещание или... — Фу Анье внезапно приставил веер к горлу Вэй Чэнцзэ, его пониженный голос звучал как отравленный мед, — ...убью тебя?

Вэй Чэнцзэ поднял голову и, глядя на Фу Анье, внезапно сощурил глаза и улыбнулся:

— Мне казалось, что Техника Тяньмин интересуется тебя меньше, чем я сам?

Вибрация кадыка передалась на веер, Фу Анье пристально смотрел на него, но так и не смог найти на его лице ни капли страха или фальши. Он вдруг рассмеялся, опустил веер и слегка

приподнял им подбородок Вэй Чэнцзэ, игриво потеревшись о кожу:

— Пожалуй... ты прав.

— Мне любопытно, откуда ты вообще узнал о Технике Тяньмин, — он придвинулся ближе, пока их носы почти не соприкоснулись, — и как тебе удается знать о моих действиях всё наперед?

В черных глазах Вэй Чэнцзэ отражалось прекрасное лицо Фу Анье, их дыхание смешивалось, создавая атмосферу двусмысленности. Ресницы Вэй Чэнцзэ дрогнули, он вдруг склонил голову, и его губы слегка коснулись губ Фу Анье. Пока тот пребывал в замешательстве, Вэй Чэнцзэ резко надавил на него, прижимая к земле, наклонился и прошептал прямо в ухо:

— Поверь мне, со временем ты узнаешь. — И напоследок едва ощутимо лизнул кончиком языка его мочку уха.

Фу Анье: ...

5438: ...Хозяин, ты ведь действительно к нему льнешь, да?

В конце концов, Фу Анье почти сбежал. Глядя на его несколько растерянную фигуру, Вэй Чэнцзэ прищурился.

Он никогда не был тем, кто станет идти на компромиссы. Если он что-то выбрал, то обязательно добьется своего.

— Хозяин, — голос Системы вернул его в реальность. — Что будем делать дальше?

— Конечно же... — Вэй Чэнцзэ поправил одежду, — искать учителя.

В нынешнем мире совершенствования самыми известными считались одна вершина, две пагоды и три храма. Вершина — Тяньцзи, пагоды — Янгуан и Шифан, храмы — Гуанхуа, Цзинъань и Утайшань. Даже несмотря на то, что храмы принимали только монахов, это не останавливало тысячи людей, ежедневно мечтавших туда попасть.

В отличие от храмов, принимавших всех желающих, вершина Тяньцзи, будучи главой сект совершенствования, была крайне строга к ученикам. Талант, характер, судьба — всё было важно. Любой, кто входил в ворота Тяньцзи, в будущем достигал больших высот, поэтому даже простой слуга оттуда вызывал уважение у посторонних.

Чтобы стать учеником Тяньцзи, сначала нужно было подняться по лестнице Инсинь у подножия горы, стать внешним учеником, а затем раз в десять лет участвовать в состязании сект. Только сотня лучших могла стать учениками глав вершин.

— Впрочем, раз тебя привел лично Учитель, тебе, должно быть, можно пропустить эти этапы, — девушка в абрикосовом платье улыбнулась и указала на гладкие, словно зеркало, каменные ступени неподалеку. — Вот она, лестница Инсинь.

Юноша, который был на полголовы выше девушки, посмотрел на ступени с изумлением, но вскоре нахмурился:

— Я... — он замялся, не зная, как выразить свои мысли. — Это не по правилам.

— Почему не по правилам? — девушка вскинула брови. — Раз уж в такой ситуации ты встретил Учителя и спасся, значит, это судьба! За полмесяца, что ты лечился здесь, мы успели разглядеть твой характер, а что до таланта — его Учитель лично похвалил. Скажи, что тут не по правилам?

— Но... — юноша хотел возразить, но его перебили:

— Хватит этих «но»! Учитель твердо решил принять тебя в ученики, так что сопротивляться бесполезно! — она лукаво улыбнулась. — С сегодняшнего дня будешь звать меня «старшей сестрой»!

Юноша помолчал, а затем глухо произнес:

— Старшая сестра.

— Умница, — девушка была явно довольна, она даже привстала на цыпочки, чтобы погладить его по голове с таким видом, будто теперь берет его под свое крыло. В глазах юноши тоже промелькнула улыбка.

— Кстати, — она убрала руку, словно что-то вспомнив, — как ты умудрился довести себя до такого состояния? — при воспоминании о том дне она невольно нахмурилась. Тогда он был весь в крови, меридианы разорваны, дыхание едва теплилось. Она думала, что его не спасти, но он выжил. Как он перенес боль от срастания меридианов, она не знала, но он справился.

Она ни на миг не усомнилась в словах Учителя о том, что характер этого юноши — один на миллион.

— Это была просто случайность, — юноша, Вэй Чэнцзэ, поджал губы и отвел взгляд, ответив довольно сухо.

Рассчитав маршрут, он намеренно использовал Технику Тяньмин, чтобы очистить костный мозг и довести себя до того жалкого состояния. Конечно, он не мог легко раскрыть причины. А ради того, чтобы ухаживать за ним, эта девушка, которая по сюжету должна была влюбиться в Вэй Цзыяня с первого взгляда, как только тот ступит на лестницу, уделяла ему гораздо меньше внимания.

— Хозяин, ты просто молодец! Если заберешь её в гарем, получишь еще больше удачи! — 5438 не унималась, но Вэй Чэнцзэ ответил предельно сухо:

— Женщины мне не интересны.

5438: ...Подумать только, сколько еще женщин впереди, какая потеря QWQ

Не обращая внимания на стенания 5438, Вэй Чэнцзэ смотрел на меняющиеся облака в горах, погружившись в свои мысли.

— Ну ты даешь, — Лю Жуюй, казалось, была несколько разочарована, но, заметив его взгляд, тяжело вздохнула. — Знаю, у тебя свои причины, не буду давить. — Этот вопрос задавал и Учитель, но Вэй Чэнцзэ молчал, как заговоренный. — Но если тебе понадобится помощь, не держи всё в себе, — она посмотрела на него с искренностью в глазах. — Договорились?

Вэй Чэнцзэ замер, словно внутри него что-то оттаяло. Он медленно растянул губы в слабой улыбке:

— Хорошо, договорились.

Лю Жуюй заворуженно смотрела на него некоторое время, а затем вдруг покраснела и поспешно отвела взгляд.

— Ой? — 5438 внезапно издала удивленный звук. — Удача выросла? Похоже, как только она проникается к тебе симпатией, удача увеличивается! Хозяин, скорее...

— Женщины мне не интересны.

<http://bllate.org/book/22485/2370631>